

Честно говоря, королевские попугаи и кореллы совсем не похожи друг на друга, и Мэн Лянь не понимал, как У могла спутать их, несмотря на столь явные различия. Медленно набирая это сообщение пальцами, он задумался, не слишком ли прямолинейно прозвучали его слова. Казалось, они выражали, что У, возможно, просто слепа. Это показалось ему невежливым, и он добавил дружелюбный смайлик, который часто использовали его бабушка и тетя, чтобы смягчить тон.

Фэй Инсин в это время сидел на шезлонге у бассейна, окруженный друзьями и одноклассниками, пришедшими проводить его. Хотя он считал, что такая прощальная вечеринка не нужна, он не смог устоять перед их энтузиазмом.

Накануне, когда он собирал вещи дома, ему позвонил друг Хэ Вэньи, сообщив, что завтра все соберутся, чтобы устроить ему прощальную вечеринку у бассейна на вилле, которую отец Хэ Вэньи купил здесь.

Участники были лично отобраны Хэ Вэньи, их было немного, среди них были и парни, и девушки, но все они были близкими друзьями.

Сейчас был полдень, и Фэй Инсин, одетый в повседневную одежду, сидел под зонтиком на шезлонге. Хотя все вокруг уже переоделись в купальники, у него не было ни малейшего желания присоединиться к ним.

Он смотрел на телефон, где в приложении Lotus его «богиня» говорила в своем обычном серьезном стиле, сопровождая сообщения странными смайликами, которые обычно используют пожилые люди. Уголки его губ невольно поднялись в улыбку. Хотя внешне он казался спокойным, внутри он был взорван от умиления серьезным видом своей «богини».

Конечно, он знал, что попугай Хэ Вэньи и А-Фэн были разных видов. Он просто хотел найти способ похвалить А-Фэн за ее милость.

— Чёрт, А-Син, почему ты так мерзко улыбаешься в телефон? — Хэ Вэньи только что вышел из воды, капли стекали по его телу. Он накинул полотенце, открыл банку газировки и, усевшись рядом, заметил, как Фэй Инсин с нежностью смотрит на экран телефона.

Увидев, что Фэй Инсин не обращает на него внимания, Хэ Вэньи с любопытством наклонился, чтобы заглянуть в телефон друга.

Фэй Инсин, заметив это, рассмеялся и повернул экран так, чтобы тот был полностью закрыт.

Увидев его таинственный вид, Хэ Вэньи с ухмылкой сказал:

— Эй, ты опять болтаешь с богиней?

Фэй Инсин улыбнулся:

— Просто ты слишком много болтаешь.

— Не увлекайся только богиней в WeChat, вот перед тобой в бассейне настоящая богиня, не хочешь подумать об этом? — Хэ Вэньи обнял Фэй Инсина за плечи. — Хуан Цзиншань, узнав, что ты возвращаешься в страну для учебы, позвонила мне несколько дней назад, чтобы устроить прощальную вечеринку. Вот, она уже несколько раз проплыла перед тобой в бикини, а ты только смотришь в телефон, неужели не хочешь уделить ей внимание?

Фэй Инсин отмахнулся от руки Хэ Вэньи и с улыбкой ответил:

— Не говори глупостей о девушке.

Едва он закончил, телефон снова завибрировал — это было сообщение от Lotus.

[Lotus]: Молодых попугаев нельзя часто купать в воде.

[Lotus]: Я обычно купаю их раз в полмесяца, используя песочные ванны.

[Lotus]: Извини, опечатка, я хотел сказать «как я».

Фэй Инсин задал несколько вопросов о содержании попугаев, просто чтобы поддержать разговор. Он внимательно читал ответы, но когда увидел слова «со мной», его спина мгновенно напряглась.

Неужели «богиня» намекает на что-то?

Но через несколько секунд появилось уточнение, что это была опечатка.

Фэй Инсин почувствовал легкое разочарование. Конечно, с ее характером она вряд ли стала бы так откровенно флиртовать.

За три года общения это был первый раз, когда «богиня» допустила опечатку, и это не могло не привлечь его внимания. Будучи человеком внимательным и наблюдательным, он невольно задумался, не случилось ли с ней что-то.

[U]: Ничего страшного, но это первый раз, когда ты допустил опечатку. Может, ты слишком устал?

Он только что отправил сообщение, как увидел, что собеседник начал набирать текст. Как и ожидалось, на этот раз ответ занял больше времени, чем обычно.

[Lotus]: Да, действительно, сегодня произошли неприятные события, я повредил правую руку, поэтому печатаю медленнее. Но ничего серьезного, только поверхностная рана.

Следом пришло фото — только что сделанный снимок правой руки, перевязанной бинтом.

Фэй Инсин, взглянув на фото, почувствовал боль в сердце. Он помнил, как три года назад впервые увидел L на международном фестивале молодежного искусства. Даже если на сцене была целая группа, его внимание сразу привлекла центральная актриса, исполняющая роль цветочной феи.

За свои 14 лет он встречал множество сверстников из хороших семей, но никогда не видел никого, кто обладал бы такой уникальной и выдающейся аурой, как L. Она была не похожа ни на одну из девушек, которых он встречал раньше. Ее движения были наполнены изысканной грацией и элегантностью, словно она сошла со страниц древних стихов. Даже если тогда ее лицо было покрыто гримом, даже если прошло уже три года, он не мог забыть ее сияющий образ, мелодичный голос, изящные движения и пальцы, сложенные в форме орхидеи.

А теперь эти прекрасные руки были ранены.

Фэй Инсин уже хотел ответить, но пришло еще одно сообщение.

[Lotus]: Но ничего, теперь я успокоился, и после того, как мы поспали вместе, мне стало очень хорошо. [Улыбка]

[Lotus]: Извини, опечатка, я хотел сказать «поговорили».

[Lotus]: Время уже позднее, мне нужно отдохнуть, увидимся в следующий раз.

Фэй Инсин замер, уставившись на слова «поспали вместе». Его тело напряглось, а сердце начало биться чаще.

В конце концов, он глубоко вздохнул, дождался, пока пульс успокоится, и с улыбкой поджал губу, слегка приподняв бровь. Легким движением пальцев он сделал скриншот экрана, обрезал его и установил фразу «поспали вместе» в качестве обоев на телефоне.

Хэ Вэньи, сидевший рядом, наблюдал за всеми изменениями в выражении лица друга и понял, что тот окончательно пропал. Но любопытство взяло верх, и он украдкой заглянул в телефон, глаза его округлились от удивления.

— Чёрт, это что за похабщина? Вы, ребята, просто мастера грязных разговоров.

Фэй Инсин оттолкнул голову Хэ Вэньи, запер экран и с улыбкой сказал:

— Отвали, ты сам мастер похабщины.

Вечеринка должна была продолжаться до вечера, но после ужина Фэй Инсин захотел уйти пораньше.

За ужином он заметил, что все, будто сговорившись, ненавязчиво подталкивали его выпить с Хуан Цзиншань.

Девушка сидела напротив него, не отказываясь от каждого бокала. С каждым глотком ее глаза, полные опьянения, мягко смотрели на него. Окружающие не только не останавливали ее, но и подбадривали.

Фэй Инсин не был глупым и понимал, что девушка к нему равнодушна.

С его внешностью и происхождением ему никогда не приходилось самому кого-то добиваться. С детства за ним ухаживали множество девушек, но он никогда не выходил за рамки дружбы. Он всегда четко разделял друзей и потенциальных партнеров.

Зная, что Хэ Вэньи любит играть в сваху, он предположил, что скоро состоится «особый момент» с Хуан Цзиншань, и решил, что лучше уйти пораньше.

Услышав, что Фэй Инсин собирается уходить, Хэ Вэньи уговаривал его остаться, но так и не смог его удержать. В конце концов он сказал:

— Ладно, у тебя завтра ранний рейс. Когда вернешься, передай привет Хэ Иньхану и Е Чжи. Пожелай им, чтобы они были счастливы вместе и поскорее открылись всем!

Фэй Инсин рассмеялся:

— Чёрт, ты хочешь меня подставить? Если Е Чжи услышит это, он тебя так изобьет, что мать не узнает.

Хэ Вэньи с хитрой ухмылкой отклонился в сторону:

— Смотри, какой ты трус. Ты что, боишься этого худенького Е Чжи? Старик Фэй, береги себя. Из нашей четверки только мы с тобой остались натуралами, не подведи меня.

Он драматично прижал руку к груди, изображая страдания.

Фэй Инсин, видя его шутовство, с улыбкой покачал головой, попрощался со всеми и отправился домой один.

<http://bllate.org/book/16313/1471634>